

Александр
Пушкину –
210

Наше всё

Борис Вайнер

ПУШКИН В ДАТСКОЙ* КРИТИКЕ

103

Наступил очередной Пушкинский год.
А вместе с ним – апогей и апофеоз датской критики.
Точнее говоря – апофигей.
Потому, что до самого Александра Сергеевича критикам дела нет.

Он им, собственно, до лампочки Ильича.
Они вообще не о нём. Они о себе, любимых.
Они на его день рожденья решили себе подарок сделать.
Снимок на фоне.
И сделали.
Сварганили.
Состряпали.
Слепили из того, что было.
А была у них его жизнь.
А из чужой жизни при желании можно слепить что угодно.
Если не жалко.
Вот мы теперь и читаем что *им* угодно:
– что Пушкин был чистой воды западник;
– что Пушкин был чистого кваса патриот;
– что женщинам он делал одни гадости, а эти дуры его ещё и любили;
– что дружеские его чувства тоже сильно преувеличены – вот и на Сенатской площади он замечен не был;
– что он, наконец, из чистой вредности сам себя и убил, вероломно используя для этой цели славного французского парня Дантеса.
И это, как выражаются наши рекламные агенты, ещё не всё. И мы, возможно, прочтём:
– что Бенедиктов писал лучше. Не говоря уже о графе Хвостове;

* Литературно-критические публикации, посвящённые определённым датам.

– что все свои стихи Пушкин украл у Байрона. Кроме «Гавриилиады», которую он украл у Баркова;
 – что Пушкин был женщина;
 – что Пушкина вообще не было, его Никита Богословский придумал (а почему это Шекспира *может* не быть, а Пушкина не может?);
 – что Пушкин, наконец, любил камнями кидаться. «Как увидит камни, так и начнёт ими кидаться. Иногда так разойдётся, что стоит весь красный, руками машет, камнями кидается, просто ужас!»

Правильно, это уже Хармс.

Тридцатые годы.

Золотое Даниилу Ивановичу досталось времечко.

Тогдашних пушкинистов ещё можно было всерьёз пародировать.

«Ну что, брат Пушкин?» – «Ничего, брат».

Это не о Пушкине.

Это об «идиотизме восприятия великого человека мелким человеком», итог всех попыток которого, по определению Виктора Шкловского, – лишь «порванная сеть, прошедшая через пустую воду».

Опасно писать о гении, не будучи ему соразмерным.

Не равновеликим, но соразмерным.

Уж лучше на эту ухабистую дорогу вовсе не вступать.

В давней сценке того же Хармса Пушкин и Гоголь то и дело спотыкаются друг о друга, приговаривая: «Опять об Пушкина!.. Опять об Гоголя!»

Точь-в-точь наше юбилейное литературоведение.

То об Льва Толстого.

То об Солженицына.

А нынче – и крепче всего – об Пушкина; что значит всенародная любовь и юбилей.

Это же всем birthdays birthday!

А Он вас пригласил?

